

Мужчина с подозрением отнёсся к их ответам. Его глаза обратились к книге в руке Яна. Это была книга, которую в основном читали люди, готовые стать Имперским чиновником.

Как только он заметил, куда смотрит мужчина, Ян сказал с безразличным выражением лица:

— Я готовлюсь к государственной службе в Империи.

— Ох, вот как? Насколько я знаю, сегодня будет объявлено о первых результатах экзамена.

— К сожалению, я потерпел неудачу.

— Ах... Понимаю.

Он причитал, как будто ему было грустно, а затем из любопытства задал вопрос:

— Почему вы хотите стать Имперским чиновником?

Если бы кого-то спросили подобным образом, многие ответили бы: Меня всегда интересовала Имперская государственная служба, и я учусь, чтобы получить хорошие оценки на экзамене. Я хочу усердно работать и развивать свои таланты.

Но Ян ответил довольно нестандартно:

— Я хочу зарабатывать деньги.

— Что?

— Нет такой стабильной и хорошо оплачиваемой работы, как у Имперского чиновника.

— ...

То, как небрежно Ян произнёс это, заставило мужчину сначала подумать, что он ослышался. Однако в его нейтральном выражении лица ничего не изменилось.

— Вы хотите сказать, что хотите этого лишь ради денег?

Почему-то мужчина почувствовал себя немного разочарованным.

Вопреки своему честному и откровенному впечатлению, он открыто показал свою жадность.

Ян спросил у него, словно ему было интересно:

— Разве это плохо?

— Что?

— Деньги не делают тебя счастливым, но без них ты несчастлив.

— ...

— Я не хочу делать свою семью несчастной, даже если я не могу сделать их счастливыми.

Это означало, что причина, по которой он хотел зарабатывать деньги, заключалась в его семье.

Мужчина запоздало осознал смысл своих слов и закрыл рот.

Деньги не делают тебя счастливым, но если у тебя их нет, ты несчастлив...

Это может показаться едким и пессимистичным, но это было прямолинейно. Понимая, что всё это касается его семьи, это прозвучало очень трогательно.

— Да, вы правы.

Он хотел зарабатывать деньги, потому что не хотел делать свою семью несчастной.

Всё оказалось не так плохо, как он думал. Это был очень реалистичный и чёткий мотив для подачи заявления.

Он был достаточно искренен, чтобы прийти в книжный магазин, чтобы проверить книги, как только увидел результат провала. Его вера в то, что он не сделает свою семью несчастной. Он не скрывал и не скрывал свою веру из страха быть неправильно понятым, и его уверенность сочилась из выражения его лица и языка.

Кроме того, если бы вы подавали заявление на должность Имперского государственного служащего, то, увидев бумагу, оставленную человеком, большинство из вас захотели бы хорошо выглядеть перед ним. Это было впечатляюще из-за его честного отношения к выражению своих мыслей, не пытаясь быть целесообразным.

Этот человек также знал, что все начинающие Имперские государственные служащие были умны и амбициозны в своём собственном продвижении, но он чувствовал, что молодой человек,

у которого есть мотив защищать других, должен стать высокопоставленным государственным служащим.

— Не могли бы вы сказать мне своё имя, если не возражаете?

Уорнер Рассел, Профессор высших эшелонов Имперской государственной службы, никогда не писал рекомендательных писем ни для одного из своих студентов.

Но сегодня, впервые, был кто-то, для кого он хотел написать рекомендательное письмо.

* * *

— Что случилось, брат? Ты сдал экзамен?

— Конечно он сдал.

Ксавьер раскритиковал Ирен за то, что она задала такой вопрос.

Но Эмиль, не ответив, вошёл в особняк.

Выражение его лица было необычным, поэтому Ирен осторожно спросила:

— Что-то случилось?

Эмиль остановился и обернулся. Перед ним стояли Ксавьер и Ирен с озадаченными лицами.

Конечно...

Странно, но сегодня слова застряли у него в горле.

— Да, конечно.

Говоря это, Эмиль сжал руку в кулак.

Конечно, он сдал экзамен.

Конечно, его приняли...

Почему вы не радуетесь за меня?

Он не знал.

Ксавьер и Ирен понятия не имели, о чём думает Эмиль, и просто молча кивнули.

— Видишь ли, мой брат никогда бы не был доволен результатом.

— Конечно, ты тоже пройдёшь собеседование.

Эмиль задыхался, и ему казалось, что его кто-то душит.

Он хотел как можно быстрее вернуться в свою комнату, и поблагодарил их, притворяясь спокойным. Эмиль закрыл дверь и, убедившись, что он один, выпустил задержанный воздух.

Постояв мгновение у двери, его ноги подкосились, и он опустился на пол.

— Конечно...

Конечно, конечно, конечно, конечно.

Эмиль умён, поэтому, конечно, он может всё делать хорошо.

Странно совершать ошибку.

Ты умный.

Нет, это не то, что я хочу услышать.

Тёплый голос донёсся до его ушей, как только он невольно потянул себя за волосы.

[Я знаю, что ты усердно работал. Ты молодец.]

Она бы великодушно обняла, как бы говоря, что неудача – это нормально.

[Даже если это не так, ты многое можешь сделать.]

Это были слова веры в его потенциал.

Его семья не придавала значения его усилиям и достигнутым результатам. Нет, они принимали это как должное. Причина была проста.

Лишь потому, что у меня превосходный ум...

Дело не в том, что он не должен был пытаться, но никто этого не признаёт.

Я расстроен.

Он не мог нормально дышать, ему казалось, что он тонет.

Эмиль медленно выдохнул, пытаясь успокоиться, но голос всё ещё звучал у него в ухе.

[Я не хочу, чтобы ты жертвовал собой ради нашего отца.]

[Твоя жизнь драгоценна.]

Обеспокоенный взгляд на её лице и глаза, которые действительно любили его.

Он на мгновение забыл.

Причина, по которой он хотел стать Имперским чиновником, заключалась не в том, что он этого хотел, а в том, что такова была воля его отца.

— Я...

Эмиль с огорчённым видом опустил глаза.

Что он упустил? Как давно он думал о том, что делает?

<http://tl.rulate.ru/book/56874/2069598>